

УДК 2-846

Е. Е. Лях

<https://orcid.org/0000-0002-8534-3111>

Проблемы культурной самоидентификации езидов в современной России

Для цитирования: Лях Е. Е. Проблемы культурной самоидентификации езидов в современной России // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 4 (23). С. 180–188.
DOI 10.20323/2499-9679-2020-4-23-180-188

Статья посвящена проблемам религиозной и культурной самоопределения езидов. В настоящее время на территории современной России проживает большое количества представителей этого народа. Их отличительной чертой на данном этапе является желание возродить свою культуру, восстановить утраченные знания. Это обстоятельство актуализирует проблематику данной работы. В представленной статье делается попытка проанализировать сложные вопросы этнического принадлежности этого народа, его отношения к другим народам, вопросы идентификации языка, времени и места появления самой религии. Не менее сложными являются проблемы сохранения и записи священных текстов («Кавлы» «Джилве» («Блеск» или «Книга Откровений»), «Масхафэ Раш» («Черная книга»), их содержания, которое определяет суть религиозного учения езидов. Являясь сложным, синкретическим духовным явлением, езидизм задавал и задает как исследователям, так и самим его носителям множество проблем. Их значительное число связано с древностью религии, закрытым характером ее учения, но главное – с существовавшей долгое время устной традицией передачи религиозного и культурного наследия, хранителями и носителями которого были не все езиды, а езидское духовенство – пиры и шейхи. В основе работы лежат материалы недавно изданных священных текстов езидов, а также статьи и монографии, посвященные вопросам езидизма и принадлежащие таким известным исследователям – езидам, как Х. Омархали, Д. Пирбари, К. Амоев, Т. Авдоев, А. Авдал, а также некоторым духовным руководителям езидов, таким как пир А. А. Далейян, Д. Р. Полатов и другие. Это дает возможность рассмотреть целый спектр спорных проблем изнутри, глазами езидов, сравнить их точки зрения, подходы к решению наиболее спорных проблем езидизма.

Ключевые слова: религия, езидизм, «Шарфадин», «Джилве», «Масхафэ Раш», «Кавлы», Лалешь, Малаки Таусе, Шейх Ади, «Карафуркан», монотеизм, политеизм.

Е. Е. Lyakh

Problems of cultural self-identification of yazidis in modern Russia

The article deals with the problems of religious and cultural self-determination of the Yazidis. Currently, a large number of representatives of this people live on the territory of modern Russia. Their distinctive feature at this stage is the desire to revive their culture, restore lost knowledge. This fact updates the issues of this work. The present article attempts to analyse the complex issues of ethnicity of this people, their attitude towards other peoples, issues in identification of the language, time and place of religion emergence. The problems of preserving and recording sacred texts («Kavla» «Jilve» («Shine» or «Book of Revelations»), «Mashafe Rush» («Black Book»), their content, which determines the essence of the religious teachings of the Yazidis are difficult. Being a complex, syncretic spiritual phenomenon, Yazidism asked and keeps asking both researchers and its carriers many problems. Their significant number is associated with the antiquity of religion, the closed nature of its teachings, but most importantly with the long-standing oral tradition of transmitting religious and cultural heritage, the guardians and bearers of which were not all Yazidis, but the Yazidi clergy – pirs and sheikhs. Works are the cornerstone materials of recently published sacred texts of Yazidi and also the articles and monographs devoted to questions of the yazidism and belonging to such famous researchers – to Yazidi as H. Omarkhali, D. Pirbari, K. Amoev, T. Avdoev, A. Avdal and also to some spiritual heads of Yazidi, such as pir A. A. Daleyan, D. R. Polatov and others. This makes it possible to consider a whole range of controversial problems from the inside, through the eyes of the Yazidis, compare their points of approach to solving the most controversial problems of Yazidism.

Keywords: religion, Yazidism, «Sharfadin», «Jilwe», «Mashafe Rush», «Kavly», Lalesh, Malaki Tause, Sheikh Adi, «Karafurkan», monotheism, polytheism.

Введение

Религию езидов – «езидизм» или самоназвание «Шарфадин» [Пирбари, Щедровицкий, 2016, с. 13] часто называют одной из самых загадочных и таинственных. Однако вероятнее всего езидизм является «загадочной» религией не только для ученых, религиоведов, но и для части сами ее носителей. Об этом свидетельствует один из ее исследователей Т. Авдоев: «„Статистические” езиды понятия не имеют о фундаментальных истинах религии. Особенно же много „формальных” езидов среди молодёжи. Но и среди тех, кто всё-таки признаёт себя верующим, значительная часть не знает, что такое молитва, не участвует в обрядах, ... люди, называющие себя езидами, не верят в реальное существование Ходы и его земное воплощение шейха Ади как человека, не говоря уже о Малаке Таусе и Султানে Езиде» [Авдоев, 2011, с. 171].

Тем не менее, проживание большого количества езидов на территории современной России, существование езидских общин, стремящихся к возрождению своей веры среди самих езидов и утверждения статуса своей религии в обществе, делает эту тему достаточно актуальной.

Кроме академических исследований по истории и религии езидов, вышедших во второй пол. XX – нач. XXI в. [Васильев, 2004; Большая Российская энциклопедия, 2007; Авдал, 2006; Российский Энциклопедический Словарь, 2011; Емельянов, 2001; Религиоведение, 2006;], сейчас появляются новые исследования и материалы, анализирующие данные вопросы. Особенностью этих работ является то, что они написаны исследователями - езидами или людьми, относящими себя к езидам. Это обстоятельство дает возможность в первых - рассмотреть историю и религию езидов «изнутри», глазами самих носителей религиозной традиции, во-вторых - сравнить понимание целого ряда вопросов с точки зрения исследователей – езидов и других ученых. Второй вопрос является достаточно обширным, чтобы полностью раскрыть его в данной статье, поэтому основное внимание будет уделено первому.

Обзор литературы и методы исследования

Наиболее значительными и интересными с моей точки зрения работами по истории и религии езидизма, вышедшими в последнее время являются: Х. Омархали «Йезидизм. Из глубины тысячелетий», Т. Авдоев «Историко - теософский аспект езидизма», Д. Р. Полатов «Езиды. Религия и

народ», Д. Пирбари, Д. Щедровицкий «Тайна жемчужины. Езидская теософия и космогония», Д. Пирбари, К. Амоев «Езидская письменность», С. М. Полатов «Дети Солнца» и некоторые другие. Охарактеризуем важнейшие из этих работ.

Ханна Рзаевна Омархали (Усоян) – кандидат философских наук, российский религиовед. Ее монография «Йезидизм. Из глубины тысячелетий», вышедшая в 2005 г. в издательстве Санкт-Петербургского государственного университета, посвящена рассмотрению религии езидов, их культовой практике, а также особенностям социальной структуры езидского общества. Монография является научным изданием и основана на большом количестве источников и исследовательской литературы, а также на работе с «информантами» - живыми носителями религиозной традиции езидов. Учитывая все эти обстоятельства, а также то, что Омархали – это наименование одного из родов пиров [Омархали, 2005, с. 171] (духовное лицо у езидов), данную работу безусловно можно считать одним из важных «внутренних» источников о религии езидов.

Джамал Рашидович Полатов является автором вышедшей в 2005 г. монографии «Езиды. Религии и народ». Монография посвящена вопросам истории езидов, «формированию пантеона божеств», догматике, канонам религии. Тот факт, что Джамал Рашидович сам является носителем езидской религии и при написании книги консультировался с шейхами Рустаме Шамилем и Титале Давриш, дает возможность рассматривать эту монографию как исследование, отражающее точку зрения езидов на свою религиозную традицию.

Теймураз Васильевич Авдоев - известный езидский публицист, исследователь езидизма. В 2011 г. на основе большого количества материала он сделал попытку комплексного исследования езидизма, которое могло бы дать ответы на вопросы о его сущности, истории и подлинном соотношении езидизма как с региональными индоиранскими, так и с более поздними исламскими религиозными представлениями.

Дмитрий Вахмедович Пирбари – пир [Пирбари, Щедровицкий, 2016, с.7] (дух лицо у езидов), востоковед, специалист в области истории стран Востока и международных отношений и истории езидской религии и теологии. Его коллега Дмитрий Владимирович Щедровицкий известный культуролог, теолог, поэт, исследователь Библии. Их совместная монография «Тайна жемчужины. Езидская теософия и космогония» посвящена раскрытию основ мировоззрения езидов, учению

о Боге, творению мира, бессмертию души, смыслу жизни. В ней также «впервые представлены в значительном объёме священные тексты» езидизма – «Кавлы» [Пирбари, Щедровикий, 2016, с. 7], которые долгое время существовали в устной традиции. В предисловии к монографии подчеркивается, что Д. Пирбари долгое время изучал «также и дошедшие в письменном виде священные тексты, хранящиеся в Ираке (в том числе в Лалыше) у езидских священнослужителей» [Пирбари, Щедровикий, 2016, с. 7]. Монография «Тайна жемчужины. Езидская теософия и космогония» была написана в 2016 г в Тбилисском центре езидских исследований при поддержке Духовного совета езидов в Грузии и поэтому бесспорно пользуется авторитетом среди езидов.

Совместная монография Дмитрия Пирбари и Керима Амоева раскрывает вопросы, связанные с историей формирования езидской письменности, видов письма и алфавита езидов. Авторы являются специалистами в данной области, поэтому их монография, безусловно, заслуживает внимание.

Монография Сергея Мамедовича Полатова посвящена истории и религии езидов. Особое внимание в ней уделяется истории рода Полатовых. С. М. Полатов является членом Ярославской общественной организации езидов и председателем Совета Старейшин. Это дает возможность рассматривать данную монографию, как бесспорно авторитетный источник по религиозной традиции езидов.

Интересной в данном случае является творческая работа «Езиды: история моего народа», составленная в 2009 г. учащимся 10 класса СОШ № 53» г. Кургана Тамояном Романом Азизовичем (научный руководитель – учитель истории и обществознания Шарандина Валентина Владимировна). Хотя работа носит реферативный характер и автором ее является школьник, но ее бесспорным достоинством является то, что она написана езидом и отражает точку зрения езида на свою историю и свою религию.

Анализ содержания текстов вышеперечисленных авторов, сравнение их со священными текстами езидов даст возможность проанализировать часть вопросов, связанных с духовной и этнической самоидентификацией езидов и обобщить результаты в данной статье.

Результаты исследования

Одним из первых вопросов, который возникает перед исследователями, является вопрос об этнической принадлежности езидов. В исследователь-

ской литературе на него нет однозначного ответа. Но самое главное, что единой точки зрения нет и среди самих езидов. О сложности этой проблемы неоднократно говорят исследователи. «Происхождение езидизма покрыто сумраком исторической неопределённости. Езиды не знают ничего достоверного о своём прошлом ...» [Авдоев, 2011, с. 8]. Тем не менее, такие авторы как Х. Омархали, Т. Авдоев утверждают, что езиды – это курды. На основе исторических, антропологических, лингвистических данных Т. Авдоев делает вывод, что «езиды – это субэтническая группа курдов, точнее – религиозная община, которая обособилась от основного этноса на почве профессиональной нетерпимости, ввиду принятия большинством курдов ислама» [Авдоев, 2011, с. 15]. Для Х. Омархали термин «езид» и «курд» являются синонимами. Об этом говорит, например, название одного из параграфов первой главы «Этническая идентичности курдов – йезидов» [Омархали, 2005, с. 77]. Исходя из этих положений Х. Омархали, Т. Авдоев рассматривают язык езидов – «эздики» как «курманджи» – язык курдов [Авдоев, 2011, с. 306; Омархали, 2005, с. 35].

Диаметрально противоположную точку зрения высказывают Д. Пирбари, и Д. Щедровицкий а также руководители объединений езидов Ф. Р. Полатови и пир А. А. Далеян. Так Ф. Р. Полатов в майском интервью 2016 г. утверждает: «Неправда! Мы древнее курдов. Значит не мы говорим на курдском, а курды говорят на «эздики» [Полатов, 2016]. Ему вторит в своем интервью пир А. А. Далеян: «Начнем с того, что Езиды это не курды. Курдами мы считаем людей ушедших от нашей религии, предавших ее» [Далеян, 2010].

Сами езиды считают себя очень древним народом, которому не менее 5 тыс. лет, они полагают, что их предки жили в Месопотамии. Опираясь на священные гимны «Кавлы», езиды утверждают, что термин «езид» означает принадлежность и к этнической общности и к религии. «...Явил Он из тайны сокрытой общину езидов – сунат. Езидам Он дал законы, истину установил...» [Пирбари, Щедровикий, 2016, с. 117]. В священных «Кавлах» было сформулировано кредо езидизма: «[Мы] – езидский народ, [наша] религия – Шарфадин» [Пирбари, Щедровикий, 2016, с. 17]. «Слово «эзидити» («езидство» или «езидизм») обобщает всё, что связано с их верой, образом жизни и народными обычаями» [Пирбари, Щедровикий, 2016, с. 17]. В разное время езиды называли себя различно: «даснай» («люди Бога»), «сунат» («лю-

ди традиции, ритуальной чистоты, люди обрезания, люди ангельского семени»), «а’дави» («последователи Шейха Ади (Шихади)») [Пирбари, Щедровикий, 2016, с. 14–15].

О сложности этнической идентификации езидов пишет Д. Р. Полатов: «Вопрос о взаимоотношениях курдов и езидов очень сложный и многогранный: единой точки зрения в его понимании в данный момент не существует... Курды считают, что езиды – это часть курдов, исповедующих язычество, или же они просто являются мусульманскими сектантами в рамках курдского этноса. Езиды же считают себя потомками одного из тех древних народов, которые заселяли Междуречье в эпоху могущества Ассирии. ... Езиды также считают, что большинство курдов когда-то были езидами, однако после появления ислама их насильно обратили в эту веру и присоединили к кочевым уже исламизированным племенам – курдухам, впоследствии сформировавшим курдский этнос. Исходя из этой теории они предполагают, что предки большинства современных курдов до исламизации были езиды и исповедовали езидизм» [Полатов, 2005, с. 190].

С другой стороны, такие авторитетные с точки зрения езидов авторы как Д. Пирбари, Х. Омархали не выделяют езидов как отдельный народ и относят их к курдам. Д. Пирбари в своей статье «К вопросу об идентичности езидов» аккуратно отмечает, что «истина кроется в том, что езиды, даже считая себя отдельным этносом, имеют общий с курдами язык... Езиды не должны отказываться от всего курдского» [Пирбари, 2019].

Несмотря на эти дискуссии, в 2002 г. при всеобщей переписи населения по инициативе председателя «Общественной организации езидов» Ф. Р. Полатова «в перечне этнических наименований езиды были выделены как самостоятельная национальность».

Не менее сложной проблемой является реконструкция содержания религии езидов. Она актуальна не только для исследователей - религиоведов, но и для самих езидов.

Живя среди других народов, наблюдая вольно или невольно их религиозные верования, подвергаясь как и многие воздействию со стороны тоталитарных сект, езиды сейчас пытаются восстановить и укрепить свою веру. Это желание вполне естественно для любой религиозной группы. Вот что отмечал в своем интервью руководитель местной религиозной организации езидов «Езидство» (г. Ярославль) пир А. А. Далейн: «Мы обязаны по крупицам собрать все, что потерялось во

времени и передать нашим детям и внукам. О нашем народе было очень мало написано книг, и я призываю всех шейхов и пиров своих каст, всех кто почитает и знает молитвы, знает традиции и обычаи записать их, издать книги» [Далейн, 2010].

Изучение содержания любой религии начинается с ее священных текстов. Это сделать несложно, если священные тексты записаны и мы имеем дело с письменной религиозной традицией, но к сожалению у езидов мы встречаемся с устной традицией передачи религиозного знания. «Религию йезидов называют практически бесписьменной, поскольку в её основе устная традиция, передаваемая из поколения в поколение». [Омархали, 2005, с. 35]. Сейчас сложно точно установить причины этого явления. Ими могли быть представление о сакральности устного слова, которое характерно для некоторых древних религий, например ведической, или желание езидского «жречества» скрыть содержание религиозных текстов и этим поддержать свою власть и авторитет среди езидов, о чем пишет исследователь Т. Авдоев, или какие-либо еще причины.

Некоторые священные тексты езидизма были записаны только в XIX в. Но и сейчас проблема записи текстов остается актуальной, о чем вновь уже в начале XXI в. говорит пир А. А. Далейн: «Мы просто обязаны записать на бумагу все то, что помним и знаем, для того, что бы в будущем все могли найти ответы на свои вопросы в книгах. И только так мы сохраним свой этнос» [Далейн, 2010].

Если учесть мнения езидов о глубокой древности своей религии, восходящей к временам Авраама, то период существования устной традиции передачи знаний более чем значительный. Это вызывает естественные для исследователей вопросы: насколько тщательно были сохранены древние знания; насколько верно записаны в XIX в. столь древние тексты; идентично ли содержание записанных текстов древней устной традиции.

С точки зрения большинства исследователей (Х. Омархали, Т. Авдоев, К. Амоев, Д. Р. Полатов) езидизма его основными священными текстами являются несколько книг «Джилве» («Блеск» или «Книга Откровений»), «Масхафэ Раш» («Черная книга»), написанная особым алфавитом, возможно тайнописью [Омархали, 2005, с. 35; Полатов, 2005, с. 228; Авдоев, 2011, с. 193]. Их авторство и датировка остаются спорными. Тем не менее считается, что они принадлежат или Шейху Ади, жившему в XII в, либо шейху Хасану жив-

шему и писавшему в XIII в. [Омархали, 2005, с. 40].

В отличие от этих исследователей Д. Пирбари и Д. Щедровицкий считают, что священное предание езидов «сохраняется в форме сакральных кавлов» [Пирбари, Щедровицкий, 2016, с. 7]. Тексты священных «Кавлов» были созданы Шейхом Фахрадином совместно с другими учениками Шихади, а потом распространены среди их последователей [Пирбари, Щедровицкий, 2016, с. 25-26]. Кроме того, Д. Пирбари и Д. Щедровицкий указывают на достаточное количество священных текстов езидов. «Имеется богатая религиозная словесность, в основном на курманджи, но также и на арабском языке. Сохранилось несколько текстов на тюркском и фарси. Хотя все езидские кавлы до нас дошли в устном виде, всё же во многих семьях езидских священнослужителей в Ираке хранились тексты кавлов, записанные арабским письмом» [Пирбари, Щедровицкий, 2016, с. 23].

Тексты важнейших «Кавлов» опубликованы в монографии «Тайная жемчужина». На протяжении всей монографии эти авторы не упоминают о «Джилве», «Масхафэ Раш» («Черная книга»), вероятно не признавая их, в отличие от других исследователей, священными текстами езидов. Это крайне интересно потому, что в содержании самих «Кавлов» есть упоминание о священной книге. Это «Кавл о Черном писании», [Пирбари, Щедровицкий, 2016, с. 149-160], где упоминается «Черная книга»:

«Прекрасное утро, блистающий свет!
Мне Чёрную книгу – священный завет —
Вручают: «О Фахр, в небеса поднимайся,
призывом Царя ты обласкан, согрет!» [Пирбари, Щедровицкий, 2016, с. 150].

Однако упоминаемое в стихе «Черное писание» Д. Пирбари не отождествляет с «Масхафэ Раш». В «Глоссарии» он поясняет, что «Чёрное писание» - это «Карафуркан», переданное преданию Малаку Фахрадину. В нём содержались езидские священные тексты - кавлы. «Чёрным» писание именуется из - за чёрных чернил; иногда его упоминают как «Хата раш». [Пирбари, Щедровицкий, 2016, с. 250]. Таким образом, упоминаемое в Кавлах «Черное писание» не тождественно «Масхафэ Раш» (Черной книге), о которой сообщают Х. Омархали, Т. Авдоев, Д. Р. Полатов). Чем объясняется такая трактовка? Возможно тем, что существующие переводы или записи «Масхафэ Раш» не вызывают доверие у самих езидов, хотя возможно существуют и другие причины.

Но бесспорен в данном случае тот факт, что среди современных исследователей езидизма нет однозначного понимания того, какие книги езидов нужно считать священными. А это в свою очередь означает, что отсутствие канона священных книг, в которых в полном объеме отражена вера, делает крайне затруднительным изучение сути самого вероучения как езидами, так и религиоведами.

Понимая недостаточность и неполноту имеющихся у них сведений, современные езиды пытаются восстановить утраченные знания и обращаются в единственный авторитетный для всех езидов центр – «Священный Лалышь». Лалышь – это древний храмовый комплекс, который по мнению современных исследователей первоначально был митраистским храмом Солнца. В первые века нашей эры он становится христианским храмом св. апостола Фаддея (Мар Аддаи) в несторианском монастыре св. Иоанна Крестителя, а с XII–XIII в. он становится священным центром езидов.

Надежды на восстановление древних знаний с помощью Лалыша разделяют Д. Пирбари и Д. Щедровицкий. В предисловии к своей монографии они сообщают, что Д. Пирбари «долгое время изучал также и дошедшие в письменном виде священные тексты, хранящиеся в Ираке (в том числе в Лалыше) у езидских священнослужителей» [Пирбари, Щедровицкий, 2016, с. 7]. Однако, часть езидов полагает, что в Лалыше нет священных текстов, а там хранятся только священные символы. В таком случае при отсутствии письменных текстов любой символ можно трактовать многозначно и его понимание может меняться.

Не до конца понятным является и вопрос о взаимоотношении религиозного центра в Лалыше и религиозных общин езидов в других странах. Обязательно ли мнение или решение Лалыша для исполнения или они носят только рекомендательный характер. На эти вопросы не дают однозначного ответа и сами езиды. Все эти обстоятельства крайне затрудняют изучение езидизма как религиоведами, так и самими езидами.

Содержание авторитетных для езидов «Кавлов» также вызывает многочисленные вопросы, и первый вопрос – это вопрос о древности религии езидов, сами езиды «придерживаются ее начиная от Адама...». [Пирбари, Щедровицкий, 2016, с. 14] Священные «Кавлы» источником езидизма называют диалог между «Владыкой Любви» и сотворенными душами езидов «любящими» [Кавл Забуне Максур, цит. по Пирбари, Щедровицкий, 2016, с. 96].

Действительно, о древности езидизма пишут абсолютно все исследователи. Их мнение основывается, вероятно, как на устной традиции езидов, так и на содержании самих священных текстов. Х. Омархали подробно рассматривает этот вопрос в своей монографии и считает, что «корнями» езидизма являются «индоиранская религия и ведическая традиция» [Омархали, 2005, с. 34–35]. Это ее мнение поддерживает и Д. Р. Полатов [Полатов, 2005, с. 169]. В отличие от них Т. Авдоев пишет о суфийских истоках езидизма.

Очень интересную и столь же спорную точку зрения предлагают по этому вопросу Д. Пирбари и Д. Щедровицкий. Они видят истоки езидизма в древних месопотамских культах, в которых «уже существовало поклонение Единому Богу, чьим Светом считались солнечные лучи» [Пирбари, Щедровицкий, 2016, с. 13]. Езиды полагают, что эта религия получила широкое распространение через Браима (Авраама, Ибрахима), а сами они придерживаются её, начиная от Адама и до наших дней» [Пирбари, Щедровицкий, 2016, с. 13]. К сожалению, авторы этой версии не называют конкретный месопотамский культ, «где уже существовало поклонение Единому Богу», а это принципиально важная информация, поскольку традиционно единственной монотеистической религией древнего мира до сих пор считается только религия древних евреев.

Чтение «Кавлов» не проясняет вопроса о древности религии, потому что в их встречаются многочисленные «исламские» и христианские понятия: «султан» [Пирбари, Щедровицкий, 2016, с. 116, стих 7], «шариат», «суннат» [Пирбари, Щедровицкий, 2016, с. 117, с. 128, стих 23], «минбары» [Пирбари, Щедровицкий, 2016, с. 119, стих 25], «кубла» [Пирбари, Щедровицкий, 2016, с. 129, стих 31], «суфии» [Пирбари, Щедровицкий, 2016, с. 146, стих 26], «дервиши» [Пирбари, Щедровицкий, 2016, с. 172, стих 22], ислам [Пирбари, Щедровицкий, 2016, с. 132, стих 15], «мост Сират» [Пирбари, Щедровицкий, 2016, с. 180, стих 71 – 72], «персы и арабы» [Пирбари, Щедровицкий, 2016, с. 223, стих 1], «шариат», «суннат» [Пирбари, Щедровицкий, 2016, с. 117, стих 13,14]. В «Кавлах» упоминаются Тора, Псалтырь, Евангелие, Коран [Пирбари, Щедровицкий, 2016, с. 143, 12, 13], Иерусалим, Мекка, Медина (не Ятриб) [Пирбари, Щедровицкий, 2016, с. 147, 35], Иисус и Шамун (Симон-Петр) [Пирбари, Щедровицкий, 2016, с. 19–296], «Иса, Мусса, Мухаммад» [Пирбари, Щедровицкий, 2016, с. 123, 47].

Эти понятия, безусловно, свидетельствуют о позднем времени составления «Кавлов», примерно XII в. Представления о богооткровенности «Кавлов» и восприятие этих «совпадений» с другими религиями как пророчеств не являются объяснением древности, так как такие известные богооткровенные тексты как «Ветхий Завет», «Новый Завет», «Коран» содержат понятия и исторические реалии своего времени, а если и говорят о будущих событиях то символически, без конкретных имен и названий. Все это ставит под сомнение утверждение о древности религии езидов.

Самими езидами наличие этих понятий интерпретируется как аргумент в пользу древности их учения и заимствования веры езидов другими народами. Но если поставить под сомнение утверждение о древности учения езидов, то эти общие черты можно трактовать как заимствования езидизма у более древних религий. В целом чтение «Кавлов» оставляет ощущение внутреннего диалога езидов с окружающими их религиями и в первую очередь с исламом. В текстах неоднократно подчеркивается отличие езидизма от ислама. Например:

«Он – Шейх для всех – ниспослан нам
Был раньше, чем возник Ислам» [Пирбари, Щедровицкий, 2016, с. 219, 38].

Мнение о древности религии и наличия в ее священных текстах реалий более позднего времени часть исследователей объясняют двумя периодами в истории езидизма: езидизм «до Шейха Ади» (т.е. до XII в) и «после Шейха Ади». Однако насколько эта точка зрения распространена среди самих езидов и дифференцируют ли они сами таким образом свои общины сказать очень сложно.

Для езидизма «до Шейха Ади» характерно преобладание религиозных взглядов, основанных на соединении элементов религии древней Месопотамии, иудаизма, манихейства, зороастризма, христианства что отмечает исследователь Е. О. Мухтаров. Для реформированного езидизма «после Шейха Ади» характерны многочисленные заимствования из ислама, проникшие как в учение, так и в культовую практику.

Исходя из многочисленных данных по сравнению езидизма и суфизма, исследователей Т. Авдоев видит истоки езидизма в именно в суфизме [Авдоев, 2011, с. 274], а это относит время возникновения религии езидов в VII–VIII в. нашей эры.

Наличие этих двух этапов в истории езидизма

позволяет предположить существование двух видов общин – дореформенные и послереформенные. Если последователи послереформенного езидизма своими священными текстами считают в первую очередь «Кавлы», то священные тексты «дореформенного езидизма» по прежнему остаются неопределенными. Эти обстоятельства еще более затрудняют изучение езидии своей религии, а значит процесс их религиозной самоидентификации.

Другим важным вопросом является вопрос о монотеистическом характере езидизма. Необходимо отметить, что этот вопрос актуален больше для исследователей езидизма, чем для самих езидов. Они абсолютно уверены, что они – монотеисты.

Тем не менее, тексты самих «Кавлов», как и другие священные тексты не дают возможности столь однозначно это утверждать. Дело не только в том, что там названы разные имена Бога-Творца: «Шихадэ», «Султан Эзид», «Тауси Малаки», «Ходэ», «Падишах», «Царь» и другие. Их можно интерпретировать как разные проявления Бога в материальном мире. Важнее то, что Творец Ходэ сам лично создает 6 существ, которые далее создают весь мир. Т. Авдоев отмечает, что эти существа – «явный аналог зороастрийских Амеша-Спента «бессмертных святых» [Авдоев, 2011, с. 91]. Текст «Кавлов» сообщает, что сам Ходэ поручает сотворенным существам управлять миром и удаляется на покой:

«Царь небо простёр и раскинул Любовью –
Своею рукой,

На небо Престол передвинул, чертог избирая
такой,

Чтоб вечно в нём жить. И на Троне небесном –
обрёл Он покой» [Кавл Забуне Максур, цит по Пирбари, Щедровикий, 2016, с. 118, стих 24].

Эти строки дают основание называть Ходэ «богом-отдыхающим», что характерно для многих политеистических религий Древнего мира, например: хананейский Эль, хеттский Алалу, шумерский Ану и др. Они творят мир и далее не вмешиваются в его жизнь.

Интересное понимание проблемы монотеизма предлагают и другие исследователи. Т. Авдоев, рассматривая XXV стих «Масхафэ Раш», пишет следующие: «До появления Иисуса в этом мире мы [имели] одну религию, [которая] называлась идолопоклонством. Евреи, христиане и мусульмане противопоставили [себя] нашей религии. Персы тоже» [Авдоев, 2011, с. 258]. По мнению Т. Авдоева монотеистический характер езидизма,

формировался постепенно [Авдоев, 2011, с. 43], окончательно его придал Шейх Ади только в XII в.

Иной точки зрения придерживается Х. Омархали. Она утверждает «йезидизм изначально религия строго монотеистическая» [Омархали, 2005, с. 42]. Если учитывать мнение данной исследовательницы об индоевропейских корнях езидизма, то эта точка зрения слабодоказуема.

Далее в доказательство монотеизма Х. Омархали приводит одну из молитв езидов. Однако такие фразы этой молитвы как: «О Господь, ты не от кого не рожден и никто от Тебя не рожден» [Омархали, 2005, с. 42] почти дословно повторяют краткое исповедание веры в 112 суре Корана: «Он Аллах единый. Аллах ни в чем не нуждающийся, Не родил Он и не был рожден, и нет никого равного Ему». Следовательно, можно предположить, влияние ислама на езидизм.

Д. Р. Полатов в своем исследовании «Езиды. Религия и народ» рассматривая содержание «Кетаб Джилва» и процесса Творения мира не раз говорит о Богах, которые помогали творить мир, например о Малаки Таусе [Полатов, 2005, с. 228–230]. Д. Р. Полатов пишет о почитании езидами «сразу трех основных божеств, почитаемых одинаково» [Полатов, 2005, с. 169], он сообщает о культурах Солнца, воды, воздуха, земли и огня [Полатов, 2005, с. 174–175]. Аналогичные сведения о езидизме сообщает исследователь А. Авдал в работе «Культы и верования курдов-езидов (чертики)» [Авдал, 2006]. В исследовательской работе школьника-езида Тамоян Романа Азизовича «Езиды: история моего народа» говорится буквально следующее: «Современный езидизм отличается от религий других народов и тем, что у езидов наряду с единым Богом в его обширном понимании существует ряд божеств, которые свято почитаются. В некоторых случаях обращение к этим божествам происходит гораздо чаще, чем к самому Богу» [Тамоян, 2019]. Это мнение ценно тем, что отражает понимание собственной религии простыми езидами.

Таким образом, все выше приведенные сведения сложно согласуются с утверждением о строго монотеистическом характере езидизма. Среди самих езидов нет единой точки зрения о монотеистическом характере своей религии или нет аргументированных доказательств ее монотеистического характера, а есть только желание считать ее такой.

Заключение

В статье рассмотрены далеко не все спорные вопросы, которые вызывает езидизм. Однако, уже сейчас можно сделать вывод о том, что современный езидизм является сложным явлением, вобравшем в себя элементы множества древних религий Востока. Синкретизм религии езидов, противоречия в священных текстах затрудняют процесс ее изучения. Тем не менее, в современном мире езиды пытаются восстановить утраченные религиозные знания, утвердиться среди мировых религий, определить путь своего дальнейшего общественного и духовного развития.

Библиографический список

1. Авдоев Т. Историко-теософский аспект езидизма. Калининград : Апокриф, 2011. 314 с.
2. Авдал А. Культы и верования курдов-езидов. Ереван : Знание, 2006. 192 с.
3. Амоев К., Пирбари Д. Езидская письменность. Тбилиси : Дом езидов Грузии, 2013. 36 с.
4. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. Москва : Российское библейское общество, 2002. 311 с.
5. Васильев Л. С. История религий Востока. Москва : Университет, 2004. 704 с.
6. Далеян А. А. Интервью 14 июля 2010 г. URL: http://ezdixan.moy.su/news/intervju_pir_atman_amar/2010-07-14-6 (дата обращения 16.04.2019)
7. Езиды // Большая Российская энциклопедия / отв. ред. С. Л. Кравец. Москва : Большая Российская Энциклопедия, 2007. Т. 9. 509 с.
8. Езиды // Российский Энциклопедический Словарь / под ред. А. М. Прохорова Москва : Большая Российская энциклопедия, 2001. Т. I. 766 с.
9. Емельянов В. В. Древний Шумер: очерки культуры. Санкт-Петербург : Петербургское Востоковедение, 2001. 359 с.
10. Йезидизм // Религиоведение: Энциклопедический словарь / под ред. А. И. Забияко и др. Москва : Академический проект, 2006. 1256 с.
11. Кавл Забуне Максур // Пирбари Д., Щедровикий Д. Тайна жемчужины. Езидская теософия и космогония. Тбилиси : Тбилисский центр езидских исследований, 2016. С. 115–123.
12. Кавл Шихади – шейх земли и стран // Пирбари Д., Щедровикий Д. Тайна жемчужины. Езидская теософия и космогония. Тбилиси : Тбилисский центр езидских исследований, 2016. С. 212–222.
13. Кавл о Черном писании // Пирбари Д., Щедровикий Д. Тайна жемчужины. Езидская теософия и космогония. Тбилиси : Тбилисский центр езидских исследований, 2016. С. 149–160.
14. Коран / пер. с арабского и ком. М.-Н. О. Османова. Санкт-Петербург : Издательство «ДИЛЯ», 1995. 576 с.

15. Курды // Расы и народы: Иллюстрированная энциклопедия «Руссика» / под. ред. Л. М. Минц. Москва : ОлмаМедиаГрупп, 2007. 638 с.

16. Омархали Х. Йезидизм. Из глубины тысячелетий. Санкт-Петербург : Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2005. 192 с.

17. Пирбари Д., Щедровикий, Д. Тайна жемчужины. Езидская теософия и космогония. Тбилиси : Тбилисский центр езидских исследований, 2016. 264 с.

18. Пирбари Д. К вопросу об идентичности езидов. URL: <https://www.gumilev-center.ru/k-voprosu-ob-identichnosti-ezidov/> (дата обращения 16.04.2019)

19. Полатов С. М. Дети Солнца. Рыбинск : Верхнее-Волжское издательство, 2008. 214 с.

20. Полатов Д. Р. Езиды. Религия и народ. Москва : Известия, 2005. 320 с.

21. Полатов Ф. Из Месопотамии в Россию // «Городские Новости» 26 мая 2016 г. URL: https://www.city-news.ru/news/society/iz-mesopotamii-v-rossiyu/?VOTE_ID=1&view_result=Y (дата обращения 17.04.2019)

22. Тамоян Р. А. Езиды: история моего народа. URL: https://yrok.pf/library/nauchnoissledovatel'skaya_rabota_ezidi_istoriya_mo_171018.html (дата обращения 19.04.2019)

Reference List

1. Avdoev T. Istoriko-teosofskij aspekt ezidizma = Historical and theosophical aspect of Yazidism. Kalininograd : Apokrif, 2011. 314 s.
2. Avdal A. Kul'ty i verovanija kurdiv-ezidov = Cults and beliefs of Yazidi Kurds. Erevan : Znanie, 2006. 192 s.
3. Amoev K., Pirbari D. Ezidskaja pis'mennost' = Yazidi writing. Tbilisi : Dom ezidov Gruzii, 2013. 36 s.
4. Biblija. Knigi Svjashhennogo pisanija Vethogo i Novogo Zaveta = Bible. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments. Moskva : Rossijskoe biblejskoe obshhestvo, 2002. 311 s.
5. Vasil'ev L. S. Istorija religij Vostoka = History of the East religions. Moskva : Universitet, 2004. 704 s.
6. Dalejan A. A. Interv'ju 14 ijulja 2010 g. = July 14, 2010 Interview. URL: http://ezdixan.moy.su/news/intervju_pir_atman_amar/2010-07-14-6 (data obrashhenija 16.04.2019)
7. Ezidy = Yazidis // Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija / отв. red. S. L. Kravec. Moskva : Bol'shaja Rossijskaja Jenciklopedija, 2007. T. 9. 509 s.
8. Ezidy = Yazidis // Rossijskij Jenciklopedicheskij Slovar' / pod red. A. M. Prohorova Moskva : Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija, 2001. T. I. 766 s.
9. Emel'janov V. V. Drevnij Shumer: ocherki kul'tury = Ancient Schumer: cultural essays. Sankt-Peterburg : Peterburgskoe Vostokovedenie, 2001. 359 s.
10. Jezidizm = Yezidizm // Religiovedenie: Jenciklopedicheskij slovar' / pod red. A. I. Zabijako i dr. Moskva : Akademicheskij proekt, 2006. 1256 s.
11. Kavl Zabune Maksur = Kavl Zabune Maksur //

Pirbari D., Shhedrovikij D. Tajna zhemchuzhiny. Ezidskaja teosofija i kosmogonija. Tbilisi : Tbilisskij centr ezidskih issledovanij, 2016. S. 115–123.

12. Kavl Shihadi – shejh zemli i stran = Kavl Shihadi – Sheikh of the land and countries // Pirbari D., Shhedrovikij D. Tajna zhemchuzhiny. Ezidskaja teosofija i kosmogonija. Tbilisi : Tbilisskij centr ezidskih issledovanij, 2016. S. 212–222.

13. Kavl o Chernom pisanii = Kavl on Black Scripture // Pirbari D., Shhedrovikij D. Tajna zhemchuzhiny. Ezidskaja teosofija i kosmogonija. Tbilisi : Tbilisskij centr ezidskih issledovanij, 2016. S. 149–160.

14. Koran = Koran / per. s arabskogo i kom. M. N. O. Osmanova. Sankt-Peterburg : Izdatel'stvo «DILJa», 1995. 576 s.

15. Kurdy = Kurds // Rasy i narody: Illjustrirovannaja jenciklopedija «Russika» / pod. red. L. M. Minc. Moskva : OlmaMediaGrupp, 2007. 638 s.

16. Omarhali H. Jezidizm. Iz glubiny tysjacheletij = Yezidizm. From the depths of millennia. Sankt-Peterburg : Izdatel'skij dom Sankt-Peterburskogo gosudarstvennogo universiteta, 2005. 192 s.

17. Pirbari D., Shhedrovikij, D. Tajna zhemchuzhiny. Ezidskaja teosofija i kosmogonija = The mystery of the pearl. Yazidi theosophy and cosmogony. Tbilisi : Tbilisskij centr ezidskih issledovanij, 2016. 264 s.

18. Pirbari D. K voprosu ob identichnosti ezidov = On the issue of Yazidi identity. URL: <https://www.gumilev-center.ru/k-voprosu-ob-identichnosti-ezidov/> (data obrashhenija 16.04.2019)

19. Polatov S. M. Deti Solnca = Children of the Sun. Rybinsk : Verhnee-Volzhscoe izdatel'stvo, 2008. 214 s.

20. Polatov D. R. Ezidy. Religija i narod = Yazidi. Religion and people Moskva : Izvestija, 2005. 320 s.

21. Polatov F. Iz Mesopotamii v Rossiju = From Mesopotamia to Russia / «Gorodskie Novosti» 26 maja 2016 g. URL: https://www.city-news.ru/news/society/iz-mesopotamii-v-rossiju/?VOTE_ID=1&view_result=Y (data obrashhenija 17.04.2019)

22. Tamojan R. A. Ezidy: istorija moego naroda = Yazidi: the history of my people. URL: https://urok.rf/library/nauchnoissledovatel'skaya_rabota_ezidi_istoriya_mo_171018.html (data obrashhenija 19.04.2019)